

Фадеева Т. Ф.

ОТРАЖЕНИЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СИЛУЭТНОЙ ЛИНИИ КОСТЮМА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/106.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 234-237. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния экстрасенсорного восприятия важно создать особые условия: дружелюбную обстановку, атмосферу веры. Присутствие же на эксперименте скептиков, заявляющих, что их трудно одурачить, тормозит проявление экстрасенсорных способностей медиумов, оказывается, что сомневающиеся «мешают их власти» [Айзенк 2005: 70]. Можно сделать вывод, что вера или неверие человека могут оказать существенное влияние на проявление парапсихологических феноменов. Кроме того, Г. Айзенк также высказал предположение, что «экстраверты лучше подходят для ЭСВ-тестирования, поскольку у них ниже уровень возбуждения головного мозга, чем у интровертов» [Айзенк 2005: 76]. По мнению Спинелли, «интеллект, аналитическое мышление подавляют пси» [Айзенк 2005: 85]. Таким образом, в парапсихологическом эксперименте большую роль играет личностный фактор.

Характерной чертой парапсихологии является отсутствие логической непротиворечивости знания. Парапсихологические феномены трудно объяснить с современных научных позиций. Все они сильно противоречат фундаментальным законам физики, например, левитация, полтергейст, психокинез и т. д. Другая основная проблема исследований парапсихологических явлений, в основном из-за которой они подвергаются критике, заключается в низкой воспроизводимости результатов эксперимента. Многие из них не удаётся повторно зафиксировать при, казалось бы, тех же условиях опыта. То есть с позиций классической (академической) науки экстрасенсорные способности не отвечают критериям воспроизводимости. Следующий упрек относительно результатов парапсихологических исследований – это недостаточная их убедительность и обоснованность. В качестве доказательства используются однократно происходившие явления или даже ссылки на свидетельства очевидцев. Кроме того, необходимо отметить, что эксперимент по выявлению экстрасенсорного восприятия практически невозможно контролировать. Если экспериментом управлять нельзя, то нельзя и доверять результатам, т. к. существует возможность намеренной или неумышленной утечки информации через нормальные средства. Результаты исследований могут иметь естественные объяснения: самовнушение, случайное совпадение, воображение, аналитическая возможность мозга, мошенничество. Важно подчеркнуть, что в качестве доказательств парапсихологи используют только положительные (ожидаемые) результаты эксперимента. Неблагоприятные (отрицательные) результаты умалчиваются, отклоняются или искажаются. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии полной статистики результатов исследования.

При оценке результатов парапсихологических исследований также не работает критерий объективности. Если наука стремится иметь дело только с объективными фактами, утверждениями, старательно избавляется от субъективизма, проявляя непредвзятость, честность и скептицизм, то парапсихологи легко готовы принять чужие результаты на веру. По мнению доктора физико-математических наук И. М. Когана при изучении парапсихологических феноменов надо руководствоваться «презумпцией доверия (и даже, я бы сказал, веры)» [<http://www.yugzone.ru>]. Следует предполагать, что наблюдатель, позитивно относящийся к сверхчувственному восприятию, оценит способности экстрасенса выше, нежели тот, кто подвержен негативному скептицизму. Отмечается так же изменчивость результатов в зависимости от экспериментаторов. Другой отличительной характеристикой парапсихологических явлений является их лабильность, (неустойчивость), изменчивость, неоднородность. Положительные предварительные результаты перестают подтверждаться при переходе от поисковой стадии к строгому исследованию. Установлен эффект спадания пси, т. е. максимум успешных ответов испытуемого приходится на первые серии эксперимента, затем их количество постепенно снижается.

Таким образом, отклонение от строгих норм проведения научных исследований; отсутствие когнитивной связности, логической непротиворечивости результатов экспериментов и их невоспроизводимость; опора на субъективизм, веру и догадку позволяет сделать вывод о том, что парапсихология наукой не является.

Список использованной литературы

- Айзенк, Г. Психология паранормального [Текст] / Г. Айзенк. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 640 с.
Орфеев, Ю. В. Парапсихология: наука или магия? [Текст] / Ю. В. Орфеев, А. И. Панченко // Вопросы философии. – 1986. – № 12. – с. 116-126.
<http://www.yugzone.ru>

ОТРАЖЕНИЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СИЛУЭТНОЙ ЛИНИИ КОСТЮМА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Фадеева Т. Ф.

Русская христианская гуманитарная академия

В большинстве случаев различные факты и пристрастия в жизни человека являются наглядными показателями его мировоззренческих умонастроений. В комплекс, определяющий отношение человека к миру на равных правах входят разнообразные факты как духовного, так и материального плана. Однако, в течение жизни из-за смены духовных или научных приоритетов весь комплекс принципов, взглядов и ценностей может претерпевать качественные изменения. Любые модификации в этой многоуровневой системе накладывают отпечаток не только на духовную сторону жизни как, например, на прочтение определенного рода литературы и обустройство своего жизненного пространства (с введением или выведением религиозно-обрядового комплекса), но также является и одним из факторов в выборе тех или иных силуэтов и традиций в одежде. Об одежде и

различных тенденциях в силуэте костюма, на протяжении многовековой истории моды, при описании различных народов и их правителей, говорили в своих произведениях такие выдающиеся историки, библиографы и церковные деятели как: Страбон, Аммиан Марцеллин, бл. Иероним, Корнелий Тацит, Аврелий Кассиадор (секретарь Теодориха.), Прокопий Кесарийский, Исидор Сивильский, Григорий Турский, Эйнхард и др.

В любой точке мира, в каждой исторической эпохе одежда является одной из составляющих мировоззренческие тенденции религиозного социума. Практически каждая религиозная или философская традиция придерживается своих, во многом, только ей свойственных взглядов на тенденции моды и традиционный силуэт костюмов.

В религиозных традициях существовавших или существующих в настоящее время присутствуют свои отличительные элементы одежды, по которым можно без ошибки определить принадлежность человека к данной традиции (Ярким примером силуэтной линии женского костюма принадлежащей к исламской традиции является чадра, паранджа или хиджаб). Тенденции моды, бытовавшие на протяжении всей истории человечества, начиная с доисторических времен и по сегодняшний день, также являются показателями приверженности не только духовного, но и светского общества к тем или иным мировоззренческим направлениям своего времени.

Все без исключения исторические эпохи оставили свой неизгладимый след в мировом мировоззренческом комплексе, как в его духовной составляющей, так и в материальной. Не является исключением из общего правила мировоззрение и силуэт одежды средневековья.

Основой силуэтной линии костюмов в раннем средневековье является соединение тенденций моды двух различных по своему мировоззрению культур. Силуэт средневекового костюма строился на основе элементов одежды принадлежащих языческой (варварской) («Хотя племена и народы, заселившие Европу, были различны по своему этническому составу, их костюм имел ряд общих характерных особенностей: прежде всего в его основе лежал крой и стремление воспроизвести в одежде формы тела...» [Мерцалова: 158].) культуре и христианам эпохи поздней Римской империи (Средневековой модой использовались в различных вариантах покроя туники и плащи). В дальнейшем эти два непримиримые мировоззренческие направления стали являться той культурной базой, на основе которой выстраивался силуэт общеевропейского костюма.

Периодизация средневекового костюма выглядит следующим образом: «...дороманский, или раннероманский период, VI—X века — время становления феодализма; романский период XI — XIII века — зрелость, полный расцвет феодализма, эпоха крестовых походов; и готический период XIV-XV века — время роста и возвышения городов...» [Градова: 115]. На всем протяжении Средних веков тенденции в моде менялись не только в зависимости от мировоззрения власть имущих социальных слоев, но также исходя из практических целей и задач повседневного труда простого народа. В основном изменение в покрое одежды и составляющих всего комплекса костюма в практических целях было задействовано в одеянии у простолюдинов (крестьян, ремесленников). Наряду с этим, военные нужды требовали оптимизации военного снаряжения (доспехов) и его функционального применения.

Весь дороманский силуэт костюма, полностью скрывавший человека от посторонних глаз, служит материальным отражением устоев христианской церковной догматики о греховности тела. «Понятие о реальной земной жизни, как о юдоли скорби и греха, а о человеческом теле, как об источнике греха, нашло свое отражение и во внешнем облике людей Византийской империи. Тело должно было быть закрытым. Античная обнаженность, выявляющие фигуру легкие ткани — все это воспринималось как соблазн, как порождение дьявола» [Мерцалова: 130].

С помощью многослойности костюма и его покроя выстраивался духовный идеал, который должен был представить человека как бесплотную, бесполоую единицу общества. Тело тщательным образом задрапировывалось тканью, лишаясь всех своих естественных форм. Тело не должно было выставляться на всеобщее обозрение, отвлекая от ежеминутной духовной работы, а человек всем своим смиренным видом должен был являть миру торжество духа над плотью (физическим началом).

В это время «создается новый идеал красоты; прекрасным может быть только лицо, ибо человеческая душа, духовное начало, смотрит на мир глазами, и ими познается как добро, так и зло» [Мерцалова: 130].

Однако, несмотря на все многовековые попытки церкви регламентировать покрой одежды и борьбу за морально-эстетический силуэт платья, во всех костюмах принадлежащих к европейскому стилю прослеживаются широко используемые тенденции языческой культуры. Отмечается, что в раннероманский период, направления идей, применявшихся при покрое одежды, носят двоякий характер. В это время стилевая линия в создании одежды принадлежит как племенной традиции (О силуэтном построении костюма древних германцев можно судить по описаниям приводимым Тацитом в его трактате «О происхождении германцев и местополо-

жении Германии». В частности он отмечает, что «Верхняя одежда у всех — короткий плащ, застегнутый пряжкой, а если ее нет, то шипом... Наиболее богатые отличаются тем, что, помимо плаща, на них есть и другая одежда, но не развевающаяся, как у сарматов или парфян, а узкая и плотно облегающая тело... Одежда у женщин не иная, чем у мужчин, разве что женщины чаще облачаются в льняные накидки, которые они расцвечивают пурпурной краской, и с плеч у них не спускаются рукава, так что их руки обнажены сверху донизу, как открыта и часть груди возле них» [Тацит Корнелий: § 17].), так и к традиции Великой Римской Империи (Тенденции моды, принадлежащие к этой культурной традиции, можно отчетливо проследить в силуэтной линии Византийского костюма. В культуру Константинополя были привнесены многие римские обычаи и тенденции моды. Силуэт византийской одежды во многом являлся продолжением силуэтной линии западно-римского региона [Будур: 71]. Помимо этого к эллинистической культуре относится и традиция пошива обуви для Византийских императоров. «По древнеримскому обычаю, пурпуровые башмаки остаются знаком императорского достоинства. В Византии они были вышиты чеканными золотыми бляшками с эмалью и драгоценными камнями» [Мерцалова: 134].). В своей основе костюм раннероманского периода является отражением трех направлений моды сочетавшихся друг с другом в той или иной пропорции. Во-первых, франки, готы, германцы и другие народы придерживались традиционных стилей в одежде, подчеркивая тем самым свою индивидуальность и мировоззренческие настроения. Во-вторых, еще одной составляющей силуэтной линии костюма была поздне-римская традиция. В-третьих, восточная, византийская традиция костюма, становилась все более востребованной церковными властями.

Поздне-романский силуэт костюма в значительной степени перекликается с архитектурным стилем данной эпохи. «В это же время развивается строительное искусство, — архитектура и формируется особый художественный стиль — романский, показавший творческую силу молодых народов. Характерные черты этого нового стиля — спокойные монументальные формы при четкой конструкции, сдержанное применение декора, тесно связанного с конструктивным замыслом, — мы находим не только в архитектуре, но и в костюме. Неразрывное стилистическое единство всех видов искусства — отличительная черта любой эпохи — характерно и для средневековья» [Мерцалова: 162]. Подобного рода синхронизация архитектурных построек с воплощением в одежде тех же тенденций приводит к законченности образа времени. Также, наряду с этим, становится очевидно желание людей XII-XIII веков на практике построить гармоничный и целостный мир. В романский период силуэтная линия начинает подчеркивать физическую сторону жизни. Постепенно начинает проявляться дистанция между духовной стороной (ее религиозными установками) и светской.

Уже с XII в. активно используется тенденция по усложнению силуэтной линии костюма. Не только женский, но и мужской костюм становится разнообразнее, элегантнее. Его силуэт становится все более и более облегающим, подчеркивающим все изгибы тела: грудь, талию, бедра. Многослойность и бесформенность одежды осталась в прошлом. Однако, трансформировавшись, римские плащи остаются все-таки составляющей средневекового костюма. С тенденциями моды этого времени связан и «Кульм прекрасной дамы».

С другой стороны, духовность сочеталась с мужественностью, поскольку в это время проходят крестовые походы. Военный силуэт стал тем трамплином, который послужил уменьшению многослойности костюма и постепенного перехода к готической силуэтной линии.

Готический стиль костюмов становится апофеозом моды, поскольку в нем приводится к логическому завершению, слиянию в единый утонченно-возвышенный комплекс различных составляющих: костюма, архитектуры и художественно-прикладного искусства. Яркий готический костюм является наглядным примером свободы общественной жизни. В это время «вновь получили широкое распространение ткани, украшенные золотыми нитями и рисунками» [Гальперина: 8].

Готический костюм был своего рода светским вызовом церковным устоям, усматривавшим в этой моде потакание греховным мыслям. Однако мода продолжала всесторонне развиваться, выстраивая новые силуэтные линии одежды. Но развитие мужского и женского костюмов проходило в различных неравномерно развивающихся приоритетных направлениях. Несмотря на все противостояния церкви и светской моды с ее стремлением обойти различные предписания духовенства, женская одежда, более чем мужская, находилась под пристальным присмотром духовенства.

«На женский костюм в значительной степени влияла церковная доктрина, утверждавшая, что грех вошел в мир с помощью Евы, что женщины были вечной причиной греховного вожделения и, таким образом, источником всех пороков. Женщин принуждали скрывать свою красоту... Все, кроме юных девушек и невест, должны были покрывать волосы и как можно меньше обнажать тело. Интересно отметить, что даже Дева Мария избоб-

ражалась с покрытыми волосами, и многие монашеские головные уборы сегодня подобны тем, которые носили женщины в начале XIII в. Религиозные моралисты нападали как на мужчин, так и на женщин, упрекая их за богатые и вызывающие наряды» [Нанн Дж.: 14].

Ярким примером изменения силуэтной линии в сторону большей возможности осуществлять те или иные движения человека в костюме (удаления ненужной многослойности одежды) и акцента на физическом построении тела (более облегчающий силуэт платья) является эпоха рыцарства. Зарождение рыцарства относится к VIII в., а его дальнейшее развитие и становление напрямую связано не только с изменениями в экономическо-политической сфере, но относилось к религиозно-догматическим умонастроениям. Весь этот комплекс в изменении идеалов и системы ценностей получил отражение в силуэтной линии одежды. «Новый характер одежды, подчеркивающий фигуру, создает облик молодого человека—гибкого, ловкого, подвижного. Таким и должен был быть феодал—рыцарь этого времени» [Мерцалова: 186]. Период крестовых походов, с XI-XIII в., является одним из ключевых этапов в развитии силуэта костюма, начиная с рыцарского облачения и заканчивая одеждой простолюдинов. Крестовые походы внесли свою неопределимую лепту в изменение внешнего облика средневекового человека и его взглядов. С этого периода, строгость и рациональность в костюме ремесленников и крестьян, участвовавших в крестовых походах, стала не только подражанием силуэтной линии рыцарского облачения, но явилась и повседневной необходимостью. На смену многослойному и неудобному при движении костюму пришла новая более демократичная и мобильная одежда, позволявшая более эффективно выполнять те или иные действия.

Уже к XIII веку выработался новый идеал мужской красоты. На задний план отходит аскетический вид человека и силуэт его одежды. В моду входит широкоплечий, сильный мужчина-воин способный с оружием в руках не только отстаивать религиозные интересы общества, но и показать все свои способности (физическую мощь) (Однако, можно отметить и противоположные тенденции в определении идеала мужской красоты. На миниатюрах конца XIII в. собранных цюрихским бургомистром Маннесом существуют изображения юных рыцарей практически ничем неотличимых по своей изысканности и утонченности от девушек [Будур: 115].).

Не только религиозно-этические нормы поведения, но и быт в Средневековой Европе значительно отличался от восточной культуры. Столкнувшись с культурой Востока, средневековый христианин-европеец многое воспринял из чуждой ему как в религиозном, так и в бытовом плане исламской культурной традиции, с представителями которой он вступал не только в военное, но и религиозное противоборство. Вернувшиеся домой участники крестовых походов на практике применяли приобретенные и усвоенные навыки восточного быта. Для них не только элементы роскошной жизни (ткани, украшения и др.) становятся необходимым заимствованием, но и повседневно востребованы и освоены правила личной гигиены, не говоря уже об утонченности в манерах. В основном, до периода крестовых походов большая часть простого населения Европы, для пошива костюмов использовали такие ткани грубой и домотканой выделки как: шерсть, войлоки, льняные холсты. Начиная с XII-XIII вв. в Европу все большими и большими партиями происходит ввоз восточных товаров. В основном, помимо пряностей и фруктов, это – ткани и предметы роскоши.

С этого времени церкви становится все сложнее регламентировать и осуществлять контроль над жизнью людей, их взглядами и системой ценностей. Несмотря на проповеди священников, призывавших к смирению и искоренению сребролюбия, изменения в стиле жизни и поведении, а, следовательно, и в мировоззрении не происходит. Воплощенная в жизнь идея проведения Крестовых походов, с неизбежным близким знакомством европейских людей с восточной культурой, принесла свои плоды. Крестовые походы многое изменили в мировоззрении и в повседневном жизненном укладе европейцев.

Развитие силуэтной линии одежды происходит и в настоящее время. Сегодня сглаженный многовековыми миграционными и эмиграционными процессами европейский светский стиль одежды распространился во всем мире. Однако, наряду с ним, продолжает существовать и быть востребованным как национальный, так и религиозно ориентированный силуэт современного костюма.

Список использованной литературы

- Будур Н.** История костюма. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 71.
Гальперина Г. А. Гардины, шторы, покрывала. — М.: РИПОЛ классик, 2005. — С. 8.
Градова К. В. Театральный костюм. М., 1987 г. — С. 115.
Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. В 4-т. Т. 1. — М.: Академия Моды, 1993. — С. 158.
Нанн Дж. История Костюма 1200-2000 /Пер. с англ. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – С. 14.
Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Т.1. Анналы. Малые произведения / Перевод А.С.Бобовича. – Л.: Наука, 1969. – § 17.

ФЕНОМЕН СЕРДЦА В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ ВНУТРЕННЕЙ ТЕЛЕСНОСТИ

Хвастунова Ю. В.

Горно-Алтайский государственный университет

Человек есть чудо, в нем многое до сих пор является загадкой. В классической науке понятие «тело» связано в первую очередь с представлениями о «внешнем теле», а понятие «сердце» трактуется как мышечный мешок, который предназначен для перекачки крови. На самом деле такое упрощенное, лишь физиологическое представление о сердце существенно искажают истинную картину. Человек может по-разному ощущать свое